

ЛЮБИТЬ ЧЕЛОВЕКА

ПО-РАЗНОМУ складываются актерские судьбы. Быкает, блеснет юный дебютант на киноэкране, а через несколько лет выясняется, что, кроме обаяния молодости, ничего и не было за душой. А молодость, увы, прошла.

Другой работает годы — незаметно, упорно. Накапливает опыт, профессионализм, мучительно думает над каждой маленькой ролью, живет с постоянным чувством ответственности за свое дело. И тут порой случаются чудеса. Однажды такой актер появляется на экране в ссср роли. И мы толпимся в очереди у кассы, чтобы посмотреть на это обыкновенное чудо таланта, чудо открытия нового человеческого характера. Что-то похожее произошло с Михаилом Андреевичем Глузским, народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии, актером, которого сегодня знают и любят все.

— Михаил Андреевич, вы работаете в кино уже около сорока пяти лет, начали сниматься еще до войны. Но, наверное, не будет натяжкой сказать, что по-настоящему мы узнали вас буквально в последние годы. Фильмы «В огне брода нет», «Монолог», двухсерийный телефильм «Почти смешная история» — эти работы по-новому открыли вас зрителю, дали возможность использовать весь богатейший профессиональный опыт. Но главное — мы увидели в них интересную, неординарную личность, почувствовали: этому человеку есть что сказать... Наверное, такого не произошло бы, если бы этому не предшествовали годы, десятилетия добросовестной работы!

— Да, есть роли, к которым готовишься всю жизнь. Не то чтобы наметил себе — сыграю Гамлета, и точка! И бьешь всю жизнь в эту точку... Нет, ты просто живешь, работаешь, думаешь и даже не знаешь, что она уже зреет в тебе — твоя роль. Так случилось у меня с фильмом «Монолог». Я, честно говоря, не мечтал, не надеялся получить такую роль. Когда предложили, даже растерялся. Я всегда очень «комплексую», как сейчас говорят, перед новой, неожиданной для меня работой. Испытываю чувство страха, неуверенности: смогу ли я? И в то же время — мечтаю о новизне, хочу, чтобы она присутствовала в каждой очередной работе.

— Всегда ли это удается?

— К сожалению, нет. Кино — мир очень сложный, где есть и высочайшие взлеты таланта, достигающего вершин художественной выразительности, и повседневный кинопроцесс. Я — актер кино, а у него свои законы, в частности, принцип типичности, по которому меня долго использовали на «отрицательных» ролях. Театральное понятие «амплуа» присутствует и в киноискусстве. Дело профессиональной чести актера — бороться с собственными «штампами», по возможности ломать рамки амплуа. Но всегда, каждый раз быть новым и неожиданным, думается, под силу только гению, каким был, например, Михаил Чехов, актер непростой, драматической судьбы. Театральная легенда повествует, что он поражал новизной не только играя, допустим, сегодня Хлестакова в «Ревизоре», а завтра Мальволио в «Двенадцатой ночи», но и в рамках одной роли. То есть его Хлестаков каждый вечер был несколько иным. В известном смысле это идеал, к которому нужно стремиться. Но нельзя забывать, что талант уникален.

Кстати, это слово «талант», часто в искусстве употребляемое, требует, по моему, более бережного отношения. Иногда лучше сказать «способность», «дарование», «совпадение с профессией». Это я отношу, прежде всего, к себе. Говорю так не из ложной скромности, в общем-то, считаю себя артистом достаточно профессиональным.

— А как вы пришли в эту профессию?

— Из самодеятельности. В тридцать шестом году я работал на заводе, участвовал в драмкружке. Потом узнал, что идет набор в школу актеров кино при киностудии «Мосфильм». Сдал экзамены, и был принят. У нас преподавали замечательные мастера — Михаил Михайлович Тарханов, Владимир Петрович Баталов (отец известного актера и режиссера Алексея Баталова), чудесный актер Николай Сергеевич Плотников. Из кинорежиссеров довелось встречаться с Барнетом, Роомом, Рошалем, Райзманом.

Думаю, что не лишне профессиональными навыками — и самим отношением к профессии как к главному, делу жизни я обязан моим учителям.

Ведь, понимаете, в деле своего профессионального роста актер кино находится в более сложном положении, чем его театальный коллега. В каком-то смысле он предоставлен самому себе. В институте кинематографии его обучают и пестуют преподаватели, а потом он, если все складывается хорошо, попадает в съемочную группу. Это временный коллектив. Съемки закончены, и порой актер не знает, когда получит следующее приглашение. Как же должна быть высока его ответственность

перед самим собой, перед избранным делом, чтобы в период так называемого «простоя» не расслабляться, не лениться (в духовном смысле тоже!), а постоянно готовить себя к работе.

— Здесь, очевидно, помогает и театр киноактера, который уже не одно десятилетие работает в Москве!

— Без сомнения. С этим театром у меня связано много хороших воспоминаний. Очень интересной, например, была работа над спектаклем «Остров Мира» по пьесе Евгения Петрова с режиссером Анатолием Эфросом. Бы-

ло это в 1957 году. Видите, как давно, а до сих пор помнится! Я сыграл там острохарактерную роль японца. Вообще пьеса острая — политический памфлет, до сих пор не потерявшая своей актуальности.

С радостью вспоминаю работу над ролью Карандышева в «Бесприданнице» А. Островского, много могу говорить о роли Шуры Зайцева в пьесе Малиюгина «Старые друзья». Эта работа была для меня переломной. До этого приглашали все больше на роли отрицательных персонажей, например, Федор в «Ночном госте», — очевидно, во внешности было что-то такое... А Зайцев — светлый человек, творящий добро. Ну, а когда любишь своего героя, хочешь быть им — работа приносит двойную радость.

— Со временем так получилось, что режиссеры увидели в вас именно это: тему человека, несущего добро. Ведь если говорить о такой значительной работе, как роль профессора в «Монслоге», роли почти трагической, — этот человек трогает прежде всего беззащитностью своей доброты. И какое глубокое нравственное звучание получает картина, когда понимаешь, что старик, отдающий все до капли другим, оказался в итоге богаче и сильнее окружающих, борющихся только за свое личное счастье... Да и ваш герой в фильме «Почти смешная история» — одинокий чужак, в душе которого таятся огромные запасы доброты и нежности.

— Очень люблю эту картину. Кстати, сценарист Эмиль Брагинский писал роль Мешкова специально для меня. Работа была интересной еще и тем, что это — комедия. Немного грустная, но комедия. Значит, наши герои должны были быть и смешными. Вот она — новизна, которая всегда так манит в работе.

— Михаил Андреевич, несколько слов о том, чем вы сейчас заняты.

— Участвую в картине «ТАСС уполномочен заявить», которую снимает на студии имени М. Горького молодой режиссер Владимир Фокин (недавно на экранах демонстрировался его фильм «Александр большой и Александр маленький»). Автор сценария Юлиан Семенов. Картина остросюжетная, политический детектив.

Кроме того, занят в съемках фильма «Здесь твой фронт» на Свердловской киностудии у режиссера Эдуарда Гаврилова. Лента рассказывает о войне, хотя там нет фронтowych эпизодов, все происходит в тылу. Задача нашей творческой группы — насытить фильм духом времени, показать этих людей — детей, стариков, женщин. — огромным напряжением сил ковавших победу.

— От всей души желаем успеха этим фильмам. А вам — новой интересной работы!

Записала Н. СЛОВОВА.

Фото И. ФОМИНА.